

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 July 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 70 а) предварительной повестки дня**

**Ликвидация расизма, расовой дискриминации,
ксенофобии и связанной с ними нетерпимости**

Современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Секретариат имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачимуе, подготовленный во исполнение резолюции [73/157](#) Генеральной Ассамблеи.

* Переиздано по техническим причинам 9 сентября 2019 года.

** [A/74/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости резюмирует представленные государствами материалы, касающиеся предпринятых ими действий для борьбы с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Кроме того, Специальный докладчик затрагивает проблему возрождения антисемитизма в контексте неонацизма и связанной с ним нетерпимости и вызывающие тревогу тенденции антисемитского насилия, преступлений, совершаемых на почве ненависти, проникнутых ненавистью высказываний и других инцидентов. Она также подробно обсуждает обязательства государств согласно праву прав человека по борьбе с распространением антисемитизма.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Резюме материалов, представленных государствами-членами	4
III. Вопрос в центре внимания: антисемитское насилие и связанные с этим акты расизма и нетерпимости	10
А. Усиление антисемитизма в Европе и Северной Америке.	10
В. Антисемитское насилие, преступления, совершаемые на почве ненависти, проникнутые ненавистью высказывания и другие инциденты	12
IV. Применимая правовая база расового равенства	15
V. Рекомендации	20

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции [73/157](#) о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в которой Ассамблея просила Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости подготовить для представления Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии доклад об осуществлении этой резолюции.

2. В настоящем докладе Специальный докладчик резюмирует полученную от государств-членов информацию об осуществлении резолюции [73/157](#). В письме от 7 мая 2019 года в адрес государств-членов Специальный докладчик запросила информацию об осуществлении указанной резолюции. По состоянию на 19 июля 2019 года она получила ответы от Италии, Азербайджана, Брунея-Даруссалама, Беларуси, Кубы, Ливана, Сербии, Бурунди и Российской Федерации. Она благодарит эти государства за представленные ими материалы. Она получила также материалы от двух неправительственных организаций и точно так же выражает свою признательность этим организациям. Суть материалов, полученных от неправительственных организаций, включена в раздел доклада, посвященный вопросам, стоящим в центре внимания.

3. Помимо упомянутого выше резюме представленных материалов, мандатарий документально подтверждает возрождающееся антисемитское насилие, направленное против евреев, их общин и их собственности в различных частях мира. Вызывающий тревогу рост антисемитских инцидентов включает преступления на почве ненависти, мотивированные ненавистью высказывания, преследования и запугивания в нарушение их основополагающих прав человека ([A/HRC/38/53](#), пункт 18, [A/73/312](#), пункт 8, и [A/HRC/41/55](#), пункты 6–7). В некоторых местах эти инциденты сопровождаются расширяющейся поддержкой неонацизма, включая неспособность политических лидеров занять твердую позицию против неонацистской и связанной с нею идеологией, особенно в Европе и Северной Америке.

4. Специальный докладчик также обрисовывает руководящие принципы и обязательства, касающиеся расового равенства и недискриминации, особо отмечая их применение в деле борьбы с расовым и ксенофобским насилием, направленным, в частности, против физических лиц и еврейских общин. В докладе также рассматриваются стандарты, относящиеся к вандализму и отрицанию Холокоста. Как отмечалось в предыдущих докладах ([A/38/53](#), [A/73/312](#) и [A/HRC/41/55](#)), Специальный докладчик напоминает государствам-членам о твердой приверженности, требующейся для борьбы с ростом мотивированной ненавистью преступности и подстрекательством к насилию против этнических, расовых и религиозных меньшинств по всему миру.

II. Резюме материалов, представленных государствами-членами

5. В настоящем разделе резюмируются представленные государствами-членами материалы, касающиеся действующих законов и политических мер по борьбе с нацизмом и неонацизмом, которые, однако, не подвергаются анализу или оценке. И действительно, некоторые из резюмированных ниже законов и политических мер могут быть или были предметом рассмотрения и осуждения в силу того, что они нарушают международное право прав человека, со стороны

других субъектов в рамках правозащитной системы Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик подчеркивает, что краткое изложение представленных государствами материалов ниже не означает одобрения ею содержания этих материалов. Специальный докладчик также хотела со всей ясностью заявить о том, что в той степени, в какой любая официальная политика, упоминаемая ниже, нарушает применимые нормы международного права прав человека и принципы, изложенные в разделе IV настоящего доклада, государства-члены должны принять неотложные меры для отмены противоправной политики.

Италия

6. Правительство Италии сообщило о нормативно-правовой базе, которую оно внедрило для предотвращения расовой дискриминации и любой связанной с этим нетерпимости. Статья 3 Конституции Италии включает недискриминацию и равенство в качестве основных главенствующих принципов, которыми определяется остальная часть ее нормативно-правовой базы. Правительство отметило несколько положений в его внутригосударственной нормативно-правовой базе, предназначенных для борьбы с дискриминацией и расизмом, и напомнило о ратификации им международных и региональных документов, таких как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и рамочное решение 2008/918/ЛНА Совета.

7. Что касается деятельности по осуществлению и соответствующих мер, то правительство заявило, что его Национальное управление по борьбе с расовой дискриминацией участвует в отслеживании потенциальных онлайн-высказываний на почве ненависти в социальных сетях с помощью своего наблюдательного совета по вопросам средств массовой информации и Интернета. Управление получает сообщения о проникнутой расовой ненавистью информации, выдаваемой журналистами в газетах и в радио- и телевизионных передачах. По заявлению правительства, оно также привержено противодействию проникнутым ненавистью выступлениям, и оно заявило о своей поддержке Комиссии Европейского союза в том, что касается контроля за осуществлением Кодекса поведения по борьбе с незаконными ненавистническими высказываниями в Интернете, подписанного 31 мая 2016 года с компаниями Facebook, Microsoft, Google, YouTube и Twitter.

8. Правительство также заявило, что оно приняло ряд мер в области образования для противодействия героизации нацизма. Оно заявило, что оно приняло общенациональные руководящие принципы для повышения степени осведомленности о гендерном равенстве и для борьбы со всеми формами гендерного насилия и всеми формами дискриминации.

Азербайджан

9. Правительство Азербайджана сообщило, что оно не оправдывает расовую дискриминацию ни в каких формах, и особо отметило неприятие им сопоставления Ислама с насилием. Оно высказало мысль о том, что пропаганда терпимости и разнообразия является одним из способов продвижения вперед в деле борьбы с усиливающейся ксенофобией и исламофобией. Оно сообщило о том, что положения, касающиеся межкультурного и межрелигиозного диалога и культурного многообразия, закреплены в государственной политике, и упомянуло «Бакинский процесс», направленный на укрепление диалога и сотрудничества между государствами — членами Организации исламского сотрудничества и Совета Европы, в качестве одной из таких инициатив.

10. Правительство Азербайджана сослалось на статьи 238.1-1 и 283.3 своего Уголовного кодекса, принятого в октябре 2016 года, которые, как заявило оно, устанавливают уголовную ответственность за действия, совершенные по причине религиозной вражды, радикализма и фанатизма, а также за финансирование таких действий. Далее правительство заявило, что статья 25 Конституции страны предоставляет каждому человеку равные права и свободы, независимо от расы и религии. Оно добавило, что Совет прессы Азербайджана вынес рекомендации, предназначенные для ограничения высказываний, проникнутых духом ненависти против любой страны или любого народа. Наконец, правительство сообщило, что его Министерство внутренних дел ведет единую базу данных и регистрирует все правонарушения, связанные с расовой дискриминацией, и что в период с 2016 по 2018 год было зарегистрировано 11 уголовных дел, связанных с религиозной ненавистью и враждой.

Бруней-Даруссалам

11. Правительство Брунея-Даруссалама сообщило, что его Уголовный кодекс предусматривает наказание за преступления, имеющие отношение к религии. Правительство сообщило, в частности, что в соответствии с Кодексом нежелательной является любая публикация, если она может нанести ущерб общественному благу или если она касается вопросов расы или религии, причем так, что наличие этой публикации может вызвать чувства неприязни, ненависти, недоброжелательности или вражды между различными расовыми или религиозными группами. По словам правительства, в Кодексе далее предусматривается, что одним из факторов, подлежащих учету, является то, наводит ли такая публикация прямо или косвенно на мысль о том, что члены той или иной конкретной общины или группы по своей природе являются низшими по сравнению с другими гражданами либо любыми другими общинами или группами.

Беларусь

12. Отмечая недавние выводы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси (A/HRC/41/52, пункт 40), Специальный докладчик сообщает, что, как заявило правительство Беларуси, оно принимает всеобъемлющие меры для борьбы с пропагандой нацизма с учетом различных ультраправых движений и совершаемых радикалами актов вандализма по отношению к объектам исторического наследия. Правительство сообщило, что 6 декабря 2018 года Палата представителей Национального собрания страны приняла законопроект «об усилении борьбы с пропагандой нацизма и экстремизма», вносящий поправки в существующее законодательство. По заявлению правительства, этот законопроект устанавливает уголовную ответственность за «преднамеренные действия по реабилитации нацизма» на равной основе с разжиганием расовой или социальной вражды либо розни. Законопроект также вносит поправки в Кодекс об административных правонарушениях, устанавливая административную ответственность не только за пропаганду нацистских символов или их выставление на всеобщее обозрение, но и за онлайн-пропаганду и ее хранение и приобретение в целях распространения этих символов и атрибутов.

Куба

13. Правительство Кубы заявило, что оно не допускает никакого рода расизм, расовую дискриминацию либо любую иную форму нетерпимости и считает необходимым заложить на национальном и международном уровнях политические и правовые основы для успешного противодействия вышеуказанным явлениям.

Правительство высказало мнение о том, что неонацизм и другие насильственные националистические идеологии должны быть осуждены по всему миру.

14. Правительство Кубы заявило, что в настоящее время в странах по всему миру, включая страны «промышленно развитого Севера», формы расовой дискриминации продолжают проявляться в новых ипостасях, усиливающих шовинистические идеалы. Оно сообщило, что создание ассоциаций и политических партий, отстаивающих расистскую идеологию, публичную героизацию нацизма и уничтожение памятников тем, кто сражался против нацистов, и принятие чересчур широких контртеррористических законов способствуют пропаганде этих предвзятых идеалов.

15. Правительство особо отметило роль социальных сетей в вербовке и распространении посланий с призывами к насилию, направленных на маргинализацию и преследование находящихся под угрозой групп населения, таких как молодежь, женщины и дети. Оно отметило, что увеличение числа пользователей Интернета усилило подверженность воздействию расистских веб-сайтов и форумов, что создало возможности для дальнейшего распространения неонацистских идеалов и дискриминационной практики.

16. Правительство Кубы вновь заявило о своей приверженности осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий. Оно также вновь подтвердило свое мнение о том, что международное сотрудничество крайне важно для надлежащего противодействия неонацизму.

Ливан

17. Правительство Ливана заявило, что обеспечение равенства между всеми людьми, будь то ливанцами или иностранцами, является обязанностью государства. Правительство сообщило, что недавно оно приняло национальную стратегию по вопросу о воинствующем экстремизме, которая будет внедряться и реализовываться Министерством юстиции страны. Правительство заявило, что стратегия включает набор национальных целей, направленных на разработку плана действий по борьбе с экстремизмом на национальном и местном уровнях, обеспечение координации между различными правительственными ведомствами с этой целью и устранение коренных причин экстремизма.

Сербия

18. Правительство Сербии заявило, что Сербия является многонациональным и многокультурным государством, в котором многочисленные национальные меньшинства живут бок о бок с сербским большинством населения. Оно заявило о приверженности межкультурному диалогу в целях обеспечения взаимного уважения между всеми.

19. Правительство отметило принятый в стране Закон о защите прав и свобод национальных меньшинств, который, как оно заявило, нацелен на защиту и развитие самобытности национальных меньшинств. По заявлению правительства, Закон предусматривает выборы национальных советов по делам национальных меньшинств. Правительство также заявило, что его план действий по осуществлению стратегии социальной интеграции рома в Республике Сербия на период 2019–2020 годов направлен на продолжение работы в рамках предшествующего плана действий. Правительство Сербии сообщило, что новый план действий по-прежнему ориентирован на достижение улучшений с точки зрения участия рома в жизни общества и качества жизни рома и на дальнейшее осуществление мер, принятых в сферах здравоохранения, образования и жилья для общины рома, которые были инициированы в рамках предшествующего плана действий.

По словам правительства, представители общины рома, Национальный совет национального меньшинства рома, мобильные группы, организации гражданского общества и представители местных органов власти участвовали в консультациях в порядке подготовки плана действий, с тем чтобы были учтены приоритеты в области социальной интеграции рома.

20. Сербия упомянула несколько законов о средствах массовой информации, которые, как оно заявило, запрещают высказывания на почве ненависти, дабы обеспечить уважение основополагающих прав и свобод человека. Оно сообщило, что, хотя его проект стратегии о развитии культуры в Республике Сербия еще не принят, он сконцентрирован на культуре взаимопонимания и культурном разнообразии в качестве одного из универсальных прав человека.

21. Правительство сообщило, что в сентябре 2018 года вступило в силу новое руководство о действиях учреждения в случаях предполагаемого или установленного дискриминационного поведения и оскорбления репутации, чести или достоинства того или иного человека (Официальный бюллетень Республики Сербия, № 65/2018). По заявлению правительства, это руководство имеет целью предоставить в распоряжение учреждений средства для противодействия дискриминации и запугиванию и их предупреждения и для повышения уровня осведомленности о важности равенства и справедливости в сфере образования.

22. Правительство сообщило, что для борьбы с мотивированными ненавистью высказываниями в Интернете оно ратифицировало Конвенцию Совета Европы о киберпреступности, а также Протокол к Конвенции Совета Европы о киберпреступности, который устанавливает уголовную ответственность за определенные действия расистского и ксенофобского характера, совершаемые с использованием компьютерных систем. Правительство заявило, что после этих ратификаций оно внесло поправки в статью 387 Уголовного кодекса. По заявлению правительства, это положение определяет уголовное преступление в виде расовой и иной дискриминации и устанавливает уголовную ответственность за публичное одобрение и за отрицание или грубое принижение тяжести геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных против той или иной группы лиц или членов этой группы на основе расы, цвета кожи, религии, происхождения либо государственной, национальной или этнической принадлежности. Правительство сообщило, что, как предусмотрено в этом положении, такие действия, вызывающие насилие или подстрекательство к ненависти, являются уголовными преступлениями и подлежат наказанию на основании окончательного приговора суда в Сербии или Международного уголовного суда.

23. Правительство Сербии заявило о своей поддержке проектов в память о жертвах Холокоста и преступлений против человечности, совершенных во время Второй мировой войны. Оно упомянуло проект под названием «Холокост не должен быть забыт и не должен повториться», организованный сербско-еврейской ассоциацией хористов из Белграда, которая знакомит учащихся средних школ с Холокостом, в том числе посредством организации встреч с немногими пережившими его местными жителями. Правительство также упомянуло программу «Одного Шумарице миру достаточно», организованную институтом, курирующим мемориальный парк «Крагуевацкий октябрь» в Крагуеваце. Эта программа посвящена памяти жертв массовой расправы над гражданским населением Крагуеваца и близлежащих деревень, совершенной солдатами нацистской Германии 19–21 октября 1941 года. Правительство Сербии заявило, что культура памяти важна и что одним из приоритетов для поддержания такой культуры должно быть вовлечение молодежи.

Бурунди

24. Правительство Бурунди заявило, что оно принимает меры на национальном и международном уровнях для борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и любой иной связанной с ними нетерпимостью. Оно сообщило, что на борьбу с расовой дискриминацией и ксенофобией направлены несколько положений Конституции страны. К числу этих положений относится статья 13, которая, как указало правительство, обеспечивает равноправие всех бурундийцев. Правительство заявило, что статья 59 Конституции конкретно распространяет действие конституционных гарантий на иностранцев, которые в равной мере могут пользоваться правами, предоставляемыми ею в пределах, установленных законом.

25. Правительство заявило, что оно приняло меры для обеспечения равного участия этнических групп хуту и тутси в правительстве и парламенте, дабы избежать дискриминации в отношении любой из этих групп. Правительство также отметило, что страна является государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Российская Федерация

26. Правительство Российской Федерации заявило, что оно принимает все меры, необходимые для борьбы с нацизмом, героизацией нацизма и неонацизмом, и осуждает все формы теорий превосходства по признаку расового, этнического, социального или религиозного происхождения и действия, подстрекающие к такой дискриминации или поощряющие ее.

27. По заявлению правительства, законодательство страны предусматривает административную и уголовную ответственность за правонарушения и преступления, такие как распространение пропаганды относительно превосходства по признаку расового, этнического, социального или религиозного происхождения, публичная демонстрация нацистских атрибутов, подстрекательство к ненависти или вражде и действия, предпринятые в порядке подготовки к таким действиям. Правительство далее сообщило, что публикация материалов, призывающих к такой деятельности или оправдывающих ее, запрещена законом.

28. По заявлению правительства, в Уголовном кодексе установлена ответственность за уничтожение или повреждение памятников культуры, а также за осквернение мест захоронения тех, кто боролся с нацизмом и фашизмом или жертв этих идеологий. Правительство сообщило, что, как указано в статье 63 (е) Уголовного кодекса, совершение любого преступления по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти является отягчающим обстоятельством и влечет за собой более строгие меры уголовной ответственности.

29. Правительство сообщило о мерах, которые, как оно заявило, были приняты им для недопущения проявлений экстремизма, расизма, неонацизма и других видов нетерпимости в ходе спортивных мероприятий, таких как чемпионат мира по футболу в 2018 году, проходивший в Российской Федерации.

30. Правительство также обратило особое внимание на использование социальных сетей в качестве средства вербовки и распространения нацистской и расистской пропаганды. В ответ на эту тенденцию, сообщило правительство, оно приняло превентивные меры для решения этой проблемы путем установления и искоренения причин и условий, способствующих публикации экстремистских материалов на электронных платформах, в частности на крупнейших россий-

ских платформах медиаконтента. По заявлению правительства, статья 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ предусматривает, что в случае обнаружения в информационно-коммуникационной сети информации, содержащей призывы к экстремистской деятельности, включая подстрекательство к расовой или религиозной розни, как только поступает соответствующее обращение, федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за средства массовой информации, должен принять меры для ограничения доступа к этой информации и ограничения ее распространения.

31. Правительство заявило, что воспитание молодежи является одним из главных элементов недопущения распространения экстремистских идеологий. Правительство сообщило, что оно приняло ряд политических мер в этом отношении, включая программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Правительство далее сообщило, что оно хочет уделять больше внимания молодежи в целях сохранения и передачи исторической памяти, а также правды о Второй мировой войне. Оно также подчеркнуло важность стимулирования межэтнической и межконфессиональной гармонии среди молодежи.

III. Вопрос в центре внимания: антисемитское насилие и связанные с этим акты расизма и нетерпимости

A. Усиление антисемитизма в Европе и Северной Америке

32. Специальный докладчик выражает глубокую обеспокоенность по поводу вызывающего тревогу роста антисемитизма, особенно в Европе и Северной Америке. Антисемитизм — это не какое-то новое явление, однако в своем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 72/156 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик с обеспокоенностью отметила тревожное увеличение случаев проявления антисемитизма, которые связывают с неонацистскими и примыкающими к ним группами, выступающими за превосходство белой расы, и группами белых националистов (A/HRC/38/53, пункты 16–21).

33. Современная популистская антисемитская риторика правого толка восходит своими корнями к некоторым из старейших традиций ненависти, существовавшим в Европе. Прочно укоренившееся стереотипное изображение евреев как людей, нелояльных национальным государствам, усилилось в XIX веке в Европе, создав предпосылки для ужасов, происходивших в начале XX века. Антисемитские теории заговора касательно силы евреев и их общемировых экономических и политических манипуляций по-прежнему вызывают обеспокоенность в Европе и в других частях мира, которая в определенных условиях усугубляется за счет национальных экономических тревог, разжигаемых провалом ответственной политики¹.

¹ Ruth Wodak, “The radical right and anti-Semitism”, in *The Oxford Handbook of the Radical Right*, Jens Rydgren, ed. (New York, Oxford University Press, 2018); Gervase Phillips, “Anti-Semitism: how the origins of history’s oldest hatred still hold sway today” (обсуждаются исторические корни антисемитизма и возрождение стереотипов в отношении евреев), URL: <https://antisemitism.org.il/en/145847/>.

34. Как указывают многочисленные исследования, антисемитизм, связанный с правым популизмом в различных регионах Европы, не является единообразным и не имеет четко определенных общих характеристик². Взаимосвязь между различными историями, касающимися евреев в Восточной, Центральной и Западной Европе, и другие национальные особенности, такие как политическая система, культура и экономические условия, определяют отчасти позицию право-популистских партий в вопросе об антисемитизме³. Тем не менее есть сходства в том, как правые популисты зарабатывают на антисемитизме. Поскольку неприкрытая антисемитская идеология выброшена из публичной сферы и большой политики, современный антисемитизм проявляется в стереотипах, выборе языка или шутках в ходе публичных дебатов и в выступлениях право-популистских партий⁴. Во Франции право-популистская партия Национальное объединение, известная как Национальный фронт до июня 2018 года, официально отмежеввалась от антисемитизма. Партия отошла от явного антисемитизма, который был частью ее платформы в 1980-х и 1990-х годах, однако антисемитизм по-прежнему пронизывает выступления и интервью ее руководителей⁵. Примеры более изощренного, но все же антисемитского языка включают использование устарелого и не пользующегося одобрением слова «иудей» по отношению к евреям, равно как и ссылки на космополитизм, которые возвращают нас к истории антисемитизма, упомянутой выше⁶. Такой язык видоизменяет и заново подтверждает антисемитизм в виде кода, поддающегося расшифровке теми, кто понимает язык антисемитизма в культурном контексте.

35. Антисемитизм маргинализован в Германии; в своем большинстве антисемитские воззрения не допускаются в публичных выступлениях. Однако ультраправые группы уже давно ассоциируются с антисемитизмом, нередко проповедуя позиции пересмотра итогов Второй мировой войны. Некоторые крайне правые организации открыто поддерживают использование насилия, мотивированного ненавистью, и сами прибегают к насилию⁷. Крайне правые группы несут ответственность за большинство антисемитских преступлений в стране: приблизительно 90–95 процентов таких преступлений и 80 процентов антисемитских инцидентов, связанных с насилием, совершаются ультраправыми⁸. Крайне правые группы также причастны к митингам, публикациям и неонацистской субкультуре, такой как музыка, в качестве компонента неонацистской пропаганды, подстрекающей к ненависти и насилию по отношению к евреям⁹.

² Thomas Greven, “The rise of right-wing populism in Europe and the United States” (Friedrich Ebert Stiftung, 2016); см. также Wodak, “The radical right and anti-Semitism”.

³ Wodak, “The radical right and anti-Semitism”, p. 9.

⁴ Ruth Wodak and John E. Richardson, eds., *Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text* (London, Routledge, 2013); см. также Olaf Glöckner and Haim Fireberg, eds., *Being Jewish in 21st Century Germany* (Berlin, Degruyter, 2015).

⁵ Brigitte Beauzamy, “Continuities of fascist discourses, discontinuities of extreme-right political actors? Overt and covert anti-Semitism in the contemporary French radical right”, in *Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text*, Ruth Wodak and John E. Richardson, eds., pp. 169 and 177.

⁶ Ibid., p. 168.

⁷ Günther Jikeli, “Anti-Semitism within the extreme right and Islamists’ circles”, in *Being Jewish in 21st Century Germany*, Olaf Glöckner and Haim Fireberg, eds., p. 190.

⁸ Ibid., p. 189.

⁹ Ibid., p. 192; см. также [A/HRC/41/55](#), стр. 5–6.

В. Антисемитское насилие, преступления, совершаемые на почве ненависти, проникнутые ненавистью высказывания и другие инциденты

36. Растет число связанных и не связанных с насилием антисемитских преступлений. Проведенное недавно обследование опыта и восприятия антисемитизма в Европе указывает на то, что 89 процентов респондентов, живущих в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландах, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Франции и Швеции, считают, что антисемитизм усилился за последние пять лет¹⁰. Примерно 24 процента из них ответили, что они были свидетелями устных оскорблений других евреев, беспокоящих действий в отношении них и/или физических нападений на них в последние 12 месяцев¹¹. Одна пятая респондентов ответили, что они знают членов семьи или других близких им людей, которые подвергались антисемитским словесным или физическим нападкам¹².

37. Материалы, представленные двумя неправительственными организациями, рисуют схожую картину. Всемирный еврейский конгресс сообщил об увеличении по всей Европе числа неонацистских маршей, пропагандирующих антисемитизм, ксенофобию и восхваление нацизма, и о более широком распространении нацистских символов. Он отметил, что мотивированные ненавистью инциденты, связанные и не связанные с насилием, также являются повсеместной неонацистской практикой, и подчеркнул, что социальные сети являются главным каналом коммуникации, используемым для распространения неонацистской идеологии. В одном представленном материале было отмечено, что восхваление неонацизма и пропаганда его символов усилились в Литве. В этом же материале сообщалось, что нацистские символы и связанное с ними скандирование широко используются в ходе двух ежегодных этнонационалистических маршей молодежи. Согласно этому источнику, полиция не принимает никаких мер, чтобы положить конец антисемитской и пронацистской идеологии, проявляющейся в ходе этих маршей.

38. Антисемитская преступность во Франции выросла до уникального в Европе уровня насилия, более сходного с уровнями антисемитского насилия в Соединенных Штатах Америки. Министерство внутренних дел Франции сообщило об увеличении на 84 процента числа насильственных антисемитских нападений в период с 2017 по 2018 год, причем количество инцидентов против физических лиц выросло на 170 процентов за тот же период времени¹³. Стрельба в кошерном магазине «Гипер Кашер» в 2015 году и нападение на еврейскую школу в Тулузе в 2012 году привели в каждом случае к гибели четырех евреев¹⁴.

¹⁰ European Union Agency for Fundamental Rights, *Experiences and perceptions of antisemitism – Second survey on discrimination and hate crime against Jews in the EU* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018), p. 11.

¹¹ Ibid., p. 32.

¹² Ibid., pp. 15 and 32.

¹³ France, Ministry of the Interior, “Lutte contre la haine, la discrimination, le racisme et l’antisémitisme”, URL: www.interieur.gouv.fr/Actualites/Communiqués/Lutte-contre-la-haine-la-discrimination-le-racisme-et-l-antisemitisme; European Union Agency for Fundamental Rights, *Antisemitism – Summary overview of the situation in the European Union 2002–2012 (November 2013)* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2013), p. 29, URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2013_antisemitism-update-2002-2012_web_0.pdf.

¹⁴ Service de protection de la communauté juive, “2015 report on antisemitism in France” (2016), p. 37. URL: www.antisemitisme.fr/dl/2015-EN.pdf.

39. Хотя число антисемитских инцидентов в Германии и Австрии менялось в начале 2010-х годов, оно неуклонно растет с 2015 года. Федеральное министерство внутренних дел Германии сообщило о годовом увеличении числа антисемитских инцидентов на 13,5 процента в 2018 году¹⁵, причем количество насильственных инцидентов выросло почти на 37 процентов¹⁶. Рост антисемитизма в Германии следует рассматривать в широком контексте ксенофобских и антииммигрантских настроений, разжигаемых крайне правыми. Возросшее присутствие правых движений в публичной сфере является частью тревожной тенденции. Эта тенденция проявилась в большой политике в ходе недавних выборов в Европейский парламент, прошедших в мае 2019 года. Крайне правая партия AfD (Alternative für Deutschland — «Альтернатива для Германии») добилась значительного успеха, получив 11 мест в Европейском парламенте по сравнению с 7 местами в 2014 году¹⁷. Австрийское Управление по защите Конституции и борьбе с терроризмом (Bundesamt für Verfassungsschutz und Terrorismusbekämpfung) полагает, что трудно указать на явные причины роста антисемитизма, но отчасти объясняет его всплеск усилившейся миграцией в Австрию¹⁸.

40. Число антисемитских инцидентов в Соединенном Королевстве достигло своего рекордного уровня в 2018 году: в общей сложности произошло 1652 инцидента. Проведенное исследование показало, что их ежегодное количество в 2016, 2017 и 2018 годах представляет собой устойчивую модель исторически высоких уровней антисемитских инцидентов в стране, причем не было никакой одной побудительной причины, которая вызвала эту усиливающуюся тенденцию в последние три года¹⁹. Это же исследование указывает на то, что месяцы, в течение которых имело место самое большое число инцидентов в течение 2018 года, совпадают с периодами, когда лейбористская партия вела наиболее интенсивные политические и медийные прения относительно утверждений об антисемитизме. В течение этих периодов такие прения привлекали внимание к вопросу об антисемитизме и способствовали увеличению числа антисемитских инцидентов, поскольку придавали смелости правонарушителям²⁰.

41. Общей проблемой в Восточной Европе является отсутствие надежных данных относительно антисемитского насилия. Некоторые данные указывают на уменьшение количества антисемитских инцидентов по всей Восточной Европе. В Венгрии масштабы антисемитского насилия в отношении евреев и их собственности уменьшаются с 2014 года. Семнадцать процентов венгерских евреев сообщили о том, что они слышали угрожающие и антисемитские высказывания

¹⁵ Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat, “Straf- und Gewaltdaten im Bereich Hasskriminalität 2017 und 2018” (2019), URL: www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2019/pmk-2018-hasskriminalitaet.html; *ibid.*, “Übersicht ‘Hasskriminalität’ – Entwicklung der Fallzahlen 2001–2017” (2018), p. 5, URL: www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2018/pmk-2017-hasskriminalitaet-2001-2017.html.

¹⁶ Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat, “Straf- und Gewaltdaten im Bereich Hasskriminalität 2017 und 2018”.

¹⁷ Unabhängiger Expertenkreis Antisemitismus, “Antisemitismus in Deutschland – aktuelle Entwicklungen” (2017). URL: www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/heimat-integration/expertenkreis-antisemitismus/expertenbericht-antisemitismus-in-deutschland.html.

¹⁸ Bundesamt für Verfassungsschutz und Terrorismusbekämpfung, “Verfassungsschutzbericht 2017” (2017), p. 24. URL: www.bvt.gv.at/bmi_documents/2202.pdf.

¹⁹ Community Security Trust, “Anti-Semitic incidents report 2018” (2019). URL: <https://cst.org.uk/publications/cst-publications/antisemitic-incident-reports>.

²⁰ *Ibid.*, p. 4.

в свой адрес в 2018 году, что на 10 меньше, чем показатель в 27 процентов респондентов, сообщавших о таких высказываниях в 2012 году²¹. В Российской Федерации также налицо существенное уменьшение масштабов правого и неонацистского насилия с 2012 года²². В частности, количество инцидентов, связанных с расистскими и неонацистскими нападениями на евреев, снижается в Российской Федерации с 2007 года²³. Несмотря на это зримое уменьшение частотности сообщаемых антисемитских инцидентов, политический климат становится все более благоприятным для усиливающегося принятия антисемитизма в публичной сфере. Как и повсюду в Европе в 2018 году, в Российской Федерации накапливаются условия для потенциального возрождения антисемитской преступности. Кроме того, официальная статистика часто занижает количество инцидентов по сравнению с данными, зафиксированными неправительственными организациями, которые имеют механизмы, позволяющие потерпевшим сообщать об инцидентах напрямую через Интернет.

42. В Соединенных Штатах мотивированные ненавистью преступления по причине расы или этнического происхождения составили 60 процентов от общего числа преступлений на почве ненависти, зафиксированных в 2017 году. Мотивированные религиозной ненавистью преступления составили примерно 20 процентов от общего количества инцидентов²⁴. Чаще всего жертвами становились евреи и еврейские учреждения, на долю которых приходится примерно 58 процентов инцидентов, связанных с преступлениями на почве религиозной ненависти²⁵. Статистические данные, опубликованные одной из организаций гражданского общества, указывают на вызывающую тревогу тенденцию к увеличению числа антисемитских инцидентов в 2018 году — третьем по количеству инцидентов году с тех пор, как эта организация начала собирать такие данные еще в 1970-е годы²⁶. Сюда входит массовый расстрел в синагоге «Древо жизни» в Питтсбурге, штат Пенсильвания, в результате которого погибло 11 человек. Хотя большинство из этих преступлений в Соединенных Штатах совершались не экстремистами, статистика подтверждает связь между ростом экстремистских движений в стране и резким скачком в антисемитской преступности. Известные экстремистские группы или лица, вдохновленные экстремистской идеологией, были виновны в совершении 249 антисемитских инцидентов в

²¹ European Union Agency for Fundamental Rights, *Experiences and perceptions of antisemitism*, p. 51.

²² Natalia Yudina and Vera Alperovich, “The ultra-right shrugged: xenophobia and radical nationalism in Russia, and efforts to counteract them in 2013” (2014), URL: www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2014/03/d29236/; *ibid.*, “Calm before the storm? Xenophobia and radical nationalism in Russia, and efforts to counteract them in 2014” (2015), URL: www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2015/04/d31818/; *ibid.*, “The ultra-right movement under pressure: xenophobia and radical nationalism in Russia, and efforts to counteract them in 2015” (2016), URL: www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2016/04/d34247/; *ibid.*, “Old problems and new alliances: xenophobia and radical nationalism in Russia, and efforts to counteract them in 2016” (2017), URL: www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2017/05/d36995/; Natalia Yudina, “Xenophobia in figures: hate crime in Russia and efforts to counteract it in 2017” (2018), URL: www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2018/02/d38830/#_Toc379209516; *ibid.*, “Far right and arithmetic: hate crime in Russia and efforts to counteract it in 2018” (2019), URL: www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2019/02/d40603/.

²³ *Ibid.*

²⁴ Federal Bureau of Investigation, “2017 hate crime statistics”. URL: <https://ucr.fbi.gov/hate-crime/2017>.

²⁵ *Ibid.*

²⁶ ADL, “Anti-Semitic incidents remained at near-historic levels in 2018; assaults against Jews more than doubled”, 30 April 2019. URL: www.adl.org/news/press-releases/anti-semitic-incidents-remained-at-near-historic-levels-in-2018-assaults.

2018 году, что составляет 13 процентов от общего количества инцидентов — самый высокий уровень антисемитских инцидентов с установленными связями с экстремистами или экстремистскими группами с 2004 года²⁷.

43. Как указывалось в предыдущих докладах мандатария (A/HRC/26/50 и A/HRC/29/47), отрицание Холокоста — попытка опровергнуть установленные факты в отношении нацистского геноцида против европейских евреев, рома, гомосексуалистов и лесбиянок, равно как и политических оппонентов — способствует увековечиванию давних антисемитских предрассудков и стереотипов, касающихся евреев, которые сыграли немалую роль в качестве фундамента для Холокоста. Специальный докладчик выражает глубокую обеспокоенность по поводу активизации отрицания Холокоста, антисемитского вандализма и использования антисемитских символов. Проведенное недавно исследование указывает на резкое увеличение частотности отрицания Холокоста, наблюдавшееся в социальных сетях в период с января 2016 года по январь 2018 года²⁸. Это же исследование показывает, что в период с 1 по 24 января 2018 года отрицание Холокоста звучало в среднем в 108 комментариях в день. В течение этого же периода 2600 размещенных комментариев полностью отрицали Холокост или же настаивали на том, что евреи преувеличили масштабы Холокоста и количество жертв, а в 13 200 других комментариях использовались символы или знаки, касающиеся Холокоста или нацистов. Некоторые страны, включая Германию, Францию, Бельгию, Польшу, Чехию, Венгрию и Румынию, криминализируют отрицание Холокоста напрямую или через посредство законодательных положений, запрещающих высказывания на почве ненависти. Однако многие страны еще не приняли таких законов²⁹.

IV. Применимая правовая база расового равенства

44. Специальный докладчик напоминает, что международное право прав человека основано на той предпосылке, что все люди в силу их человеческой природы должны пользоваться всеми правами человека без какой-либо дискриминации по любому признаку. Статья 1, пункт 1, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации запрещает расовую дискриминацию и определяет ее как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни». Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам неоднократно заявляли, что права, установленные в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, должны быть гарантированы каждому человеку, включая неграждан и лиц, принадлежащих к расовым, этническим и религиозным меньшинствам³⁰. Специальный докладчик особо отмечает то, что запрет на расовую дискриминацию в международных правозащитных документах

²⁷ Ibid.

²⁸ World Jewish Congress, “Anti-Semitic symbols and Holocaust denial in social media posts” (2018). URL: www.worldjewishcongress.org/download/3KVjYgi8FN0TxdWd5HeFPw.

²⁹ ECIVIS and others, “Comparative study on legislation sanctioning hate speech and discrimination in the member states of the European Union” (2014). URL: <http://discursfaradiscriminare.ro/wp-content/uploads/2014/10/Comparative-Study.pdf>.

³⁰ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 15 (1986 год) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, пункты 1–2; то же, замечание общего порядка № 23

имеет целью гарантировать реальное равенство, а не формальный подход к равенству³¹, тем самым требуя, чтобы государства принимали меры для борьбы с преднамеренной или целевой расовой дискриминацией, а также с фактической или непреднамеренной расовой дискриминацией.

45. Что касается антисемитского насилия, то Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международный пакт о гражданских и политических правах требуют от государств-участников принятия незамедлительных мер для прекращения и устранения последствий насильственных нападений на евреев. Статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации устанавливает для государств-участников обязательство «запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения» в отношении осуществления, в частности, «права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями». Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах также гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет по правам человека заявил, что «право на личную неприкосновенность защищает физических лиц от умышленного причинения телесных повреждений или ущерба психическому здоровью вне зависимости от того, содержатся они под стражей или нет», и что Пакт обязывает государства-участники «защищать людей от предвидимых угроз для жизни или физической неприкосновенности, исходящих от государственных или от частных субъектов»³². Более того, Комитет по правам человека заявил, что «государства-участники должны принимать как меры, призванные предотвратить будущий вред, так и ретроспективные меры, такие как меры по обеспечению применения уголовного законодательства, в ответ на вред, причиненный в прошлом»³³.

46. И Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливают жесткие ограничения на распространение расистских и ксенофобских идей и запрещают пропаганду национальных, расовых или религиозных предрассудков, равносильных подстрекательству к дискриминации, враждебности или насилию. Высказывания, представляющие собой пропаганду антисемитских расовых и религиозных предрассудков, равносильных подстрекательству к дискриминации, враждебности или насилию, являются, соответственно, незаконными и запрещенными согласно применимым правовым нормам.

47. В пункте 1 статьи 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривается, что государства-участники не должны участвовать в деятельности, спонсировать или защищать физических лиц или организации, проповедующие расовое превосходство и нетерпимость. Статья 4 Конвенции требует, чтобы государства-участники осуждали всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства

(1994 год) о правах меньшинств, пункты 4–5; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009 год) о недискриминации в отношении экономических, социальных и культурных прав, пункты 24 и 30.

³¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32 (2009 год) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции, пункты 6–10.

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 9.

³³ Там же.

одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме. Это означает, что государства-участники должны принимать меры для запрещения организаций, отвечающие условиям, сформулированным в статье 4 b), в том числе в ситуациях, в которых такие организации используют антисемитский пыл в попытке широко внедрить их экстремистские идеологии или расовую, этническую или религиозную ненависть и нетерпимость. Одного законодательства недостаточно. Статья 6 Конвенции дает ясно понять, что эффективная защита и средства защиты через суды от расовой дискриминации являются столь же важными, как и формальные положения.

48. Статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации также требует, чтобы государства-участники приняли немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и объявили караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения. Комитет по ликвидации расовой дискриминации вынес конкретные установочные рекомендации государствам-участникам относительно принятия законодательства о борьбе с расистскими высказываниями, подпадающими под статью 4, и Специальный докладчик призывает государства рассмотреть общую рекомендацию № 35 (2013 год) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, дабы воспользоваться этими установочными рекомендациями. Комитет выделяет ряд факторов, которые должны лежать в основе практики государств-членов. Важно отметить напоминание Комитета о том, что запрещение расистских ненавистнических высказываний и процветание свободы выражения мнений дополняют, а не взаимно нивелируют друг друга. В пункте 45 общей рекомендации Комитет указывает на то, что права на равенство и на свободу от дискриминации и право на свободное выражение мнений должны быть полностью отражены в законодательстве, политике и практике как взаимно подкрепляющие права человека, о чем более подробно говорится ниже.

49. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах защищает свободу мнений и их свободное выражение, которая может быть ограничена только в соответствии с законом и когда такие ограничения необходимы для уважения прав или репутации других лиц либо для охраны национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение свободы слова должно быть не только вопросом необходимости, но и должно иметь соразмерные рамки для достижения законной цели, оправдывающей такое ограничение³⁴. Статья 20 Пакта конкретно обязует государства-участники запрещать на основании закона всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Комитет по правам человека и ряд других правозащитных механизмов истолковали это положение как устанавливающее высокий порог, поскольку ограничения свободы слова должны оставаться исключительной мерой. Вместе с тем, когда отдельные лица или группы переступают этот высокий порог — в том числе в контексте антисемитских ненавистнических высказываний, — государства должны привлекать

³⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, пункты 33–35. См. также, например, *Величкин против Беларуси* (CCPR/C/85/D/1022/2001).

этих субъектов к ответственности за нарушения международного права прав человека.

50. Свобода выражения мнений также закреплена в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подтвердил, что свобода выражения мнений встроена в Конвенцию и что Конвенция способствует более полному пониманию параметров свободы выражения мнений в соответствии с международным правом прав человека. Комитет подчеркивает важность контекста для определения того, какие расистские высказывания должны наказываться по закону, включая: а) содержание и форму высказывания; б) экономический, социальный и политический климат; в) должность или положение выступающего; г) масштабы распространения высказывания; и е) цели высказывания³⁵. Государствам-членам и даже частным субъектам, таким как технологические компании, которые зачастую непосредственно работают с расистским и ксенофобским контентом в Интернете, следует сохранять бдительность с целью выявлять проявления расизма в национальных условиях, в которых некоторые группы, включая неонацистов, открыто привержены распространению и усилению нетерпимости. Комитет предупреждает, что расистские высказывания могут иногда основываться на косвенных формулировках для сокрытия своих целей или задач и могут основываться на закодированной символической коммуникации для достижения своих целей. Даже подстрекательство может быть прямым или косвенным, осуществляемым посредством таких действий, как демонстрация расистской символики или распространение соответствующих материалов и высказываний³⁶.

51. Государства-члены должны принять срочные меры для обеспечения того, чтобы расистские высказывания, нарушающие нормы, закрепленные в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, наказывались по закону. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал устанавливать уголовную ответственность за расистские формы выражения мнений только в серьезных случаях, доказанных вне разумных сомнений, с тем чтобы применение уголовных санкций регулировалось принципами законности, соразмерности и необходимости и чтобы менее серьезные случаи рассматривались без применения уголовных санкций³⁷.

52. К сожалению, иногда государства-члены используют обеспокоенность по поводу расистских или нетерпимых высказываний в качестве предлога для незаконного подавления свободы выражения мнения, согласующейся с правами человека. Комитет по ликвидации расовой дискриминации с обеспокоенностью отметил, что пространные и размытые ограничения свободы слова используются в нарушение прав групп, охраняемых Конвенцией. Специальный докладчик поддерживает позицию Комитета, согласно которой международное право прав человека запрещает государствам использовать меры по мониторингу и борьбе с высказываниями расистского толка в качестве предлога для ограничения свободы выражения протестов против несправедливости, социального недовольства или оппозиционного мнения³⁸. Не следует мириться с чрезмерно широкими законами о диффамации и клевете, направленными против религиозных меньшинств, политических оппонентов, ученых, правозащитников и других лиц, надлежащим образом осуществляющих свою свободу выражения мнений.

³⁵ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013 год) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, пункты 4 и 15.

³⁶ Там же, пункты 7 и 16.

³⁷ Там же, пункт 12. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год), пункты 22–25 и 33–35.

³⁸ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013 год), пункт 20.

Специальный докладчик также решительно осуждает попытки государственных и частных субъектов использовать язык равенства и недискриминации в качестве средства подавления законного выражения мнений. Она также осуждает попытки государственных и частных субъектов использовать язык свободы выражения мнений или ассоциации в качестве средства — или прикрытия — нарушения прав других лиц на равенство и недискриминацию.

53. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул, что, хотя статья 4 действует в качестве основного средства запрещения расистских высказываний, Конвенция содержит и другие положения, необходимые для достижения целей, сформулированных в этой статье. Статья 4 прямо ссылается на статью 5, которая гарантирует право на равенство перед законом и право на свободу от расовой дискриминации при осуществлении прав, включая право на свободу выражения мнений. Как указано выше, статья 6 требует предоставления эффективных средств правовой защиты в случае нарушения прав, закрепленных в Конвенции, а в статье 7 подчеркивается важность образования для поощрения равенства и терпимости.

54. В пункте 84 Дурбанской декларации участники Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости осудили сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и воинствующих националистических идеологий, основанных на расовых и национальных предубеждениях. В пункте 85 Декларации они осудили политические платформы и организации, опирающиеся, в частности, на доктрины расового превосходства и связанную с ними дискриминацию, а также законодательство и практику на основе расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, подчеркнув, что они не совместимы с демократией и транспарентной и подотчетной системой управления. Кроме того, в пункте 94 Декларации государства-участники вновь подтвердили, что стигматизация людей другого происхождения вследствие действия или бездействия государственных властей, учреждений, средств массовой информации, политических партий либо национальных или местных организаций не только является актом расовой дискриминации, но и может способствовать повторению таких действий и созданию, тем самым, порочного круга, который усиливает расистские настроения и предрассудки и который требует всеобщего осуждения.

55. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, также содержит высокий порог для введения ограничений на свободу выражения мнений³⁹. В нем предусмотрен шестиступенчатый тест в соответствии с подходом Комитета по ликвидации расовой дискриминации, учитывающий следующие факторы: контекст; личность говорящего; его намерение; содержание и форму высказывания; масштабы выступления; и вероятность причинения вреда, включая его неизбежность. Процесс консультаций, проведенных в контексте разработки Плана действий, был направлен на углубление понимания взаимосвязи между свободой выражения мнений и подстрекательством к ненависти. В пункте 11 Плана действий была выражена обеспокоенность по поводу того, что виновные в инцидентах, которые являются нарушением статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, зачастую не наказываются, и в то же время сохраняется фактическое преследование в результате злоупотребления неопределенным внутренним законодательством, судебной практикой и политикой. Было также уста-

³⁹ Подробную информацию о Рабатском плане действий и о процессе консультаций по нему см. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Articles19-20/Pages/Index.aspx.

новлено, что законы о борьбе с подстрекательством в странах мира порой бывают чрезмерно узкими или расплывчатыми. В пункте 21 Плана действий было рекомендовано обеспечить, чтобы внутренние правовые рамки, касающиеся подстрекательства к ненависти, содержали прямую ссылку на пункт 2 статьи 20 Пакта и включали четкие определения таких ключевых терминов, как «ненависть», «дискриминация», «насилие» и «враждебность», как они определены в Кемденских принципах свободы выражения мнений и равенства⁴⁰.

56. Что касается средств правовой защиты для жертв антисемитских ненавистнических преступлений и мотивированных ненавистью высказываний, то статья 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах требуют, чтобы государства-участники обеспечивали каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, доступ к эффективной защите и средствам защиты через компетентные суды и другие государственные институты. Как было упомянуто выше, в статье 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации далее сказано, что жертвы расовой дискриминации должны также иметь право предъявлять иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за ущерб, понесенный в результате любой дискриминации, с которой они сталкиваются.

57. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что международное право прав человека подчеркивает роль образования в поощрении терпимости. В пункте 2 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами. Статья 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации требует от государств-участников «принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами». В пункте 95 Дурбанской декларации признается, что образование является ключом к изменению взглядов и поведения, основанных на расизме, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также к поощрению терпимости и уважению многообразия в обществе и к укреплению дружбы между всеми народами, расовыми или религиозными группами. В пункте 97 Декларации подчеркивается важность образования в области прав человека, особенно ориентированного на детей и молодежь, в предупреждении и искоренении всех форм нетерпимости и дискриминации.

V. Рекомендации

58. **Специальный докладчик рекомендует государствам-членам принять конкретные меры для борьбы с проявлениями антисемитизма и для их предотвращения в соответствии с международными правозащитными нормами и обеспечить эффективные средства правовой защиты для тех, кто столкнулся с антисемитскими по характеру нарушениями прав человека.**

59. **Специальный докладчик призывает государства разработать правовые или конституционные положения с целью запретить организации и ас-**

⁴⁰ Статья 19, «Кемденские принципы свободы выражения мнений и равенства» (2009 год). URL: www.article19.org/resources/camden-principles-freedom-expression-equality/. См. также E/CN.4/1996/39, приложение, и A/67/357, пункты 39–45.

социации, подстрекающие к расовой, религиозной и национальной ненависти и распространяющие экстремистские идеологии, и сделать это так, чтобы уважать права человека на свободу выражения мнений и свободу слова. Она также настоятельно призывает государства в полном объеме выполнить свои обязательства, зафиксированные в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и вновь обращается к государствам, сделавшим оговорки к статье 4 Конвенции с призывом снять эти оговорки и взять на себя содержащееся в ней обязательство бороться с ненавистническими высказываниями и с подстрекательством к насилию.

60. Что касается, в частности, выражения мнений, то она повторяет свою рекомендацию о том, что государствам-членам следует выполнить конкретные рекомендации, вынесенные другими органами Организации Объединенных Наций, в частности Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, в отношении борьбы с выражением расистских и ксенофобских взглядов (A/73/305, пункт 63). Особое значение в этой связи имеет общая рекомендация № 35 (2013 год). Изложенные в ней практические рекомендации, учитывая, что объем настоящего доклада ограничен, здесь не перечисляются, но включаются в него путем отсылки.

61. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть важность надежных дезагрегированных сведений и статистических данных о расистских, ксенофобских и антисемитских преступлениях. Сбор данных об идеологической ориентации исполнителей преступлений, а также о личности пострадавших в случае предполагаемых или утверждаемых преступлений на почве ненависти имеет кардинальное значение для понимания распространенности мотивированных ненавистью инцидентов и для разработки мер по борьбе с ними. Данные также крайне важны для отслеживания расовых преступлений и для оценки воздействия мер, принимаемых для борьбы с такими преступлениями. Отсутствие последовательной и надежной отчетности об антисемитском насилии и других мотивированных ненавистью инцидентах представляет собой проблему, существующую практически во всех проанализированных странах, и официальная статистика часто бывает гораздо более скудной, чем сведения, сообщаемые неправительственными организациями, которые допускают прямую отчетность через Интернет. Расхождения в данных и несообщаемых инцидентах указывают на необходимость создания более широких, доступных, безопасных и надежных сетей для направления сообщений о случаях антисемитского насилия. Гражданское общество должно и дальше играть все более значительную роль в сборе данных и в работе с потерпевшими, которые, возможно, не чувствуют себя в безопасности, сообщая властям об инцидентах.

62. Специальный докладчик особо отмечает необходимость разработки и внедрения эффективных, всеохватных и всеобъемлющих механизмов, дополняемых другими средствами, для борьбы с расизмом. В этой связи сотрудничество с гражданским обществом и международными, региональными и национальными правозащитными механизмами может упрочить усилия по борьбе с антисемитизмом и с экстремистскими движениями и группами, включая неонацистов. В частности, гражданское общество может играть крайне важную роль в сборе информации о расистских преступлениях, работая с жертвами и повышая степень осведомленности. Специальный докладчик призывает к активной координации действий между правительственными структурами и субъектами гражданского общества в целях наращивания усилий по разработке и осуществлению соответствующего законодательства и соответствующей политики.

63. Всемирный еврейский конгресс выявил ряд передовых методов для борьбы с неонацизмом и антисемитизмом, разработанных различными субъектами. Первым из них являются линии экстренной связи для сообщения об инцидентах. Он сообщил, что Германия, Венгрия и штат Нью-Йорк создали линии экстренной связи для сообщения об инцидентах, позволяющие гражданам сообщать об антисемитской деятельности. Эта практика не ограничивается государствами: предпочтение этому механизму также отдают различные организации и общины, включая Союз еврейских общин Италии, Фонд по обеспечению безопасности населения, Координационный форум по борьбе с антисемитизмом и Антидиффамационную лигу. Поскольку социальные сети являются одним из основных источников антисемитской деятельности, Всемирный еврейский конгресс также подчеркнул важность руководящих принципов по борьбе с отрицанием Холокоста в Интернете, сославшись на события, происшедшие в Европейском союзе, Германии, Франции и Австралии.

64. Образование имеет кардинальное значение для борьбы с увеличением масштабов отрицания Холокоста. Это увеличение можно ясно видеть в Интернете, в том числе в социальных сетях. Государства-члены должны принять безотлагательные и активные меры для обеспечения того, чтобы системы образования разрабатывали необходимый контент для стимулирования правдивых рассказов о прошлом и для поощрения терпимости и других международных принципов прав человека.
